

УДК 165.172

Даниелян Н.В.

Московский педагогический государственный университет

РАЦИОНАЛЬНОЕ И РЕЛИГИОЗНОЕ ПОЗНАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

N. Danielyan

Moscow Pedagogical State University

MODERN SOCIETY'S RATIONAL AND RELIGIOUS COGNITION

Аннотация. В данной статье проводится сравнительный анализ религиозного и рационального подходов к процессу познания с точки зрения субъект-объектных связей и нравственности как средства познания. Автор развивает мысль, что религиозное познание относится к “закрытой” рациональности, так как содержит утверждение определенной концептуальной позиции, тогда как современная картина мира может адекватно выстраиваться и восприниматься только с помощью “открытой” рациональности. В статье делается вывод, что с помощью открытого, рационального познания субъект может изменять свою нравственность, и для этого ему не нужна навязываемая религией познавательная парадигма.

Ключевые слова: нравственность, свобода личности, субъект познания, объект познания, “закрытая” рациональность, “открытая” рациональность.

Abstract. The article provides a comparative analysis of religious and rational approaches to cognitive process from the angle of subject - object relationships and morality as a means of cognition. The author develops the idea that religious cognition is referred to “closed” rationality as it contains the statement of a definite conceptual position. At the same time the modern world picture can be sufficiently constructed and perceived only by means of “open” rationality. The article draws a conclusion that an individual can change his morality by means of “open” rationality and he doesn't need a cognitive paradigm imposed by religion.

Key words: morality, freedom of personality, epistemological subject, epistemological object, “closed” rationality, “open” rationality.

Всякое религиозное учение есть выражение основателем религии того отношения, в котором он признает себя, как человека, а вследствие того и всех других людей, к миру или началу и первопричине его.

Л.Н. Толстой

Прежде всего, необходимо дать определение *нравственности*. Общеизвестно, что нравственность – это один из основных способов нормативной регуляции действий человека в обществе. Она регулирует поведение и сознание человека во всех сферах общественной жизни – в труде, быту, политике, науке, в семейных, личных, внутригрупповых, международных и прочих отношениях. Таким образом, можно полагать, что нравственность формирует субъект-объектные отношения для данного исторического этапа развития общества. Этому выводу не противоречит и заключение, сделанное Л.Н. Толстым в конце трактата “Религия и нравственность”. Он пишет: “Религия есть известное, установленное человеком отношение своей отдельной личности к бесконечному миру и началу его. Нравственность же есть всегдашнее руководство жизни, вытекающее из этого отношения” [6, 36]. То есть под *нравственностью* можно понимать тот фактор, который руководит поведением субъекта познания в объективном мире, являясь, тем самым, средством познания. Ведь от того, какова нрав-

твенность субъекта познания, зависит формируемый в его сознании образ объекта. Нетрудно заметить огромную разницу между объектом познания, полученным субъектом с помощью религиозной нравственности, и объектом, полученным исходя из принципов коммунистической морали. Однако займём нейтральную позицию и попытаемся рассмотреть нравственность с точки зрения рациональности.

Почему именно рациональность? Как известно, рациональный способ «вписывания» человека в окружающий мир опосредован работой в идеальном плане, поэтому рациональность ответственна за те специальные процедуры трансформации реальных объектов в идеальные, которые существуют только в мысли. Схематично процесс рационального познания может быть выражен схемой:

$$C \rightarrow Sp. \rightarrow O$$

(субъект познания) (средства) (объект познания)

Выше мы заключили, что нравственность может быть рассмотрена в качестве средства познания. Однако существует множество типов рациональности. «Исходным... может здесь стать различие закрытой и открытой рациональности» [7, 94]. В познавательной деятельности закрытая рациональность проявляется в утверждении определённой концептуальной позиции, в её разработке и распространении. На практике же она оказывается связанной с целесообразностью практической деятельности, с её направленностью на определённый зафиксированный конечный результат. Открытая рациональность предполагает способность выхода за пределы фиксированной готовой системы исходных, познавательных координат, за рамки жёстких конструкций, ограниченных заданными начальными смыслами, предпосылками, концепциями. Таким образом, открытая рациональность отличается от закрытой направленностью на развитие познавательных возможностей человека, расширение горизонтов познания им реальности. Или, другими словами, эти два типа рациональности

можно охарактеризовать как «рассудочную рациональность, жестко следующую нормам, правилам, критериям, определениям, и разумную рациональность, подвергающую критическому анализу основания всех правил, критериев и определений, с тем, чтобы ... двигаться дальше – создавать новые понятия, определения, нормы и критерии» [3, 76].

Обратимся теперь к трактовке религии, послужившей эпиграфом к данной работе. Л.Н. Толстой понимает религию как единственно верное средство познания человеком окружающего мира, которое приводит к нравственному поведению личности. Но не ведёт ли такое понимание процесса познания к ограничению свободы личности, то есть к закрытой рациональности? Ведь критерием формирования свободного человека, «контролирующего и проблематизирующего свои позиции по отношению к объемлющему его миру, который всегда превышает возможности «конечного» его освоения» [8, 26], является ценностная установка, лежащая в основе идеи открытой рациональности, которая предполагает перманентное развитие познавательных возможностей человека, горизонтов постижения им реальности. Напряжённость творческих усилий сознания, направленного на неограниченное постижение человеком объемлющего его мира, связанного «с максимальной открытостью перед этим миром в критической рефлексии по отношению к любым фиксированным «конечным» позициям мировосприятия» [8, 23], и составляет сущность данного подхода.

Здесь мы приходим к необходимости ввести понятие *свободы*. Ни одна философская проблема, наверное, не обладала столь большим социальным и политическим звучанием в истории общества, как проблема свободы. Особенно остро она ощущается в современную эпоху, когда всё возрастающая масса людей втянута в борьбу за её практическое достижение. Свобода – одна из основных философских категорий, характеризующих сущность человека и его существование, состоящие в возможности личности мыслить и поступать в соответствии со своими пред-

ставлениями и желаниями, а не вследствие внутреннего или внешнего принуждения.

Для личности обладание свободой – это исторический, социальный и нравственный императив, критерий её индивидуальности и уровня развития общества. Произвольное ограничение свободы личности, жёсткая регламентация её сознания и поведения, низведение человека до роли простого “винтика” в социальных и технологических системах наносит ущерб как личности, так и обществу. В конечном счёте, именно благодаря свободе личности общество приобретает способность не просто приспосабливаться к наличным естественным и социальным обстоятельствам окружающей действительности, но и преобразовывать их в соответствии со своими целями. Конечно, нет и не может быть какой-то абстрактной, тем более – абсолютной свободы человека ни от природы, ни от общества, но вместе с тем конкретным материальным носителем свободы, её субъектом всегда является личность, а соответственно, и те общности, в которые она включена, – нации, классы, государства.

Б. Спиноза сформулировал следующее определение свободы: “Свободной называется такая вещь, которая существует по одной только необходимости своей собственной природы и определяется к действию только сама собой. Необходимой же или, лучше сказать, принужденной называется такая, которая чем-либо иным определяется к существованию и действию по известному и определенному образу” [5, 362]. Из этого общего представления о свободе можно получить определение свободной деятельности: деятельность свободна, если она детерминирована только волей и желаниями действующего субъекта; и наоборот, если деятельность не зависит от воли и желания субъекта, она не свободна. Свобода появляется вместе с возможностью выбора, которая иногда отождествляется со свободой вообще. Свобода личности – это сознательная и ответственная деятельность, основанная на познанной необходимости и желанном выборе. Отсюда следует, что чем шире возможности выбора,

тем больше свободы, поскольку мера выбора – это мера свободы выбирающего.

Существуют три важнейших элемента деятельности: ситуация (условия), в которой человек действует, цель и средства её достижения. Если все эти элементы детерминированы природной необходимостью или социальным принуждением, то деятельность будет, безусловно, несвободной. Возможность выбирать те или иные средства, ставить разные цели, выбирать условия деятельности делает её всё более свободной. В сущности, говоря о свободе, человек несвободный чаще всего имеет в виду именно возможность выбора, и если у него появляется такая возможность, он считает себя свободным. Чем же так ценна свобода, почему она так привлекательна? Дело в том, что деятельность выполняет две основные функции: она преобразует окружающий мир и служит удовлетворению человеческих потребностей; вместе с тем деятельность выражает особенности действующего субъекта, раскрывает его ценности и идеалы, его представления о мире, вкусы и склонности. Другая функция деятельности порой оказывается гораздо более важной, чем первая. Человек действует не только потому, что ему нужно удовлетворять свои потребности, но также и потому, что только в действии он может выразить, раскрыть особенности своей личности, реализовать себя как некую уникальную сущность Вселенной. Стремление к свободе – это и есть стремление к самовыражению, к самореализации, ибо только свободная деятельность позволяет субъекту выразить свои сущностные черты. Вынужденная, несвободная активность никак не может служить средством самовыражения личности. Чем шире возможности выбора, тем шире свобода самовыражения субъекта деятельности.

Итак, можно заключить, что человеческая свобода предполагает возможность и, что не менее важно, способность рационального выбора. Это, прежде всего, выбор образа действий, обоснованных разумом, ориентированным на истину, или же эмоциональными пристрастиями, инстинктами, предубеж-

дениями. Открытая рациональность играет роль посредника в деле достижения свободы, наполняющего волевые или иные стремления светом истины. Но даёт ли религия человеку такую свободу выбора? Любое религиозное учение предлагает готовую систему законов, с помощью которых можно познать “сотворенный” мир. “Энциклопедия эпистемологии и философии науки” отмечает: “В своей трактовке познания большинство религий исходит из возможности познания сотворенного мира. А это, в свою очередь, подразумевает знание об источнике творения или законах, определяющих существование мира” [9, 818]. В основе такой возможности лежит представление о некоем общем “знаменателе” онтологии.

Мы приходим к выводу, что в религиозном познании субъект не свободен в выборе средств познания, а может пользоваться только готовыми, предлагаемыми ему данной религией. То есть нравственность в данном обществе будет неизменна и определяема религиозной моралью, и личность перестаёт быть свободной. Таким образом, религиозное познание относится к закрытой рациональности, так как содержит утверждение определённой концептуальной позиции.

Но для современного этапа развития общества данная позиция неприемлема. Хотя и здесь существует ряд проблем. Происходящая в настоящее время информационно-компьютерная революция подготавливает базу для глубоких социальных изменений. Они охватывают все этажи общественной целостности – социальное устройство, хозяйственную жизнь и труд, области политики и образования. Существенно меняется и духовно-культурная сфера общества. Информационные технологии становятся мощным генератором и резким усилителем культурных сдвигов и инноваций. Они вызывают противоречия и неоднозначные процессы. Электронные средства связи индивидуального пользования, телевидение и особенно – глобальные компьютерные сети позволяют получать необходимую инфор-

мацию практически из любой точки земного шара, что значительно расширяет свободу человека, его независимость от местоположения и свободу выбора самой информации. Два противоположных процесса в культуре – массификация и демассификация, – взаимодействуя, вызывают немало непредсказуемых коллизий и неожиданных возможностей. В целом они выводят культуру и духовность, а с ней и нравственность, на иной качественный уровень.

М. Бубер одним из первых подчеркнул факт фундаментальной укорененности отчуждения в жизни современной цивилизации: “Человек отныне не может совладать с миром, который есть создание его рук. Этот мир сильнее своего творца, он обособился от него и встал к нему в отношении элементарной независимости” [1, 193]. По мнению Бубера, такая отчуждённость проявляется в трёх областях: в области техники, хозяйственной деятельности и политической практики. “Отчуждение коснулось всех плодов человеческого “Я”, начиная с познания (науки) и кончая верой (религией) и искусством” [2, 173].

В качестве выхода может быть предложена концепция устойчивого развития, совмещающая использование рационального подхода к экосистеме и свободную личность. И если люди хотят сохранить себя, свою природу, свой род, всё накопление культуры, то есть собственно весь человеческий мир, им не только необходимо знать все современные научные теории, но и научиться воспринимать те символы красоты, которые есть в окружающем нас мире или созданы человеком. Только при таком синтезе у человечества есть шанс сохранить жизнь. Таким образом, речь идёт о вышеупомянутой открытой рациональности, которая является способом сохранения свободы личности и, следовательно, её нравственности.

В условиях развёртывающегося научно-технического прогресса человечество сталкивается с конкретно-историческим воплощением исторической необходимости в виде реально существующих условий жизни, со-

циальных и экономических отношений, личных материально-технических средств. Люди не вольны в выборе объективных условий своей деятельности; более того, сами эти условия во многом определяют их круг интересов, стремлений, чаяний. Однако личность, несомненно, обладает значительной свободой в определении своей деятельности, поскольку в определённый исторический момент существует не одна, а несколько вполне реальных возможностей развития. Человек более или менее свободен в выборе средств для достижения поставленных перед ним целей. При этом результаты научно-технического прогресса расширяют возможности человечества, увеличивая количество путей для достижения конкретной цели. Несомненно, научно-техническое развитие как рациональная деятельность внесло много позитивного в расширение свободы человека. Следует признать, что в ходе научно-технического прогресса появляется новая рациональность, которая “рождается из объединения альтернативных форм видения мира” [4, 180].

Научная модель реальности является теперь результатом взаимодействия субъекта научно-познавательной деятельности с реальностью. Всё то, на что субъект рационально-познавательной деятельности может опираться во внешней данности, – накопленная эмпирическая информация, логические нормы рассуждения, методологические правила и приёмы, имеющиеся теоретические схемы и модели, – выступает для него материалом, необходимым, но недостаточным условием для принятия определённых решений при выборе способов действий в рамках известной проблемной ситуации. Подобный выбор из ряда альтернатив, спектров возможностей, в конечном счёте, лежит на собственной ответственности субъекта, представляет собой, в отличие от религиозной установки на законченную констатацию некоторого факта, акт проектно-конструктивного мышления, открытого для дальнейшей критики. Следовательно, такого рода деятельность предполагает свободу и творчество.

Современное сознание конкретизирует этот непреложный тезис в двух основных направлениях. Во-первых, эти исходные установки и предпосылки носят не только чисто познавательный характер. Они определяются всей мотивационно-смысловой структурой субъектов научно-познавательной деятельности. Но очевидно, что влияние мотивационно-смысловых факторов субъективности на познавательные установки следует понимать весьма широко, включая особенности индивидуальной психики, всякого рода личностные предпочтения и прочее, что и формирует нравственность субъекта познания. Во-вторых, признавая своеобразие, специфичность позиций различных субъектов научно-познавательной деятельности в зависимости от установок мотивационно-смысловой сферы сознания этих субъектов, данную деятельность следует представлять как сложный процесс взаимодействия различных позиций, исследовательских программ и так далее.

Развитие научной рефлексии в указанных выше направлениях с неизбежностью приводит к чёткому осознанию того, что современная картина мира может адекватно выстраиваться и восприниматься только с помощью открытой рациональности на высоте возможностей рационально-рефлексивного сознания, а не предлагаемого религией готового восприятия мира. Отображение реальности в подлинности её существования может осуществляться, таким образом, только в динамике столкновения и взаимообогащения различных открытых, способных к самокритике и в то же время – к риску принятия на себя свободной ответственности – познавательных позиций. Такая рациональность, очевидно, предполагает творчество, свободу, максимальную мобилизацию всех конструктивных душевных усилий личности, осуществляющуюся, однако, в контексте межличностной работы, процесса общения. И эта работа, это общение ориентированы на познавательный идеал возможно более широкого, полного и глубокого познания реальности, постоянной способности встать

в критико-рефлексивную позицию взгляда извне по отношению к собственным установкам и убеждениям под углом зрения соответствия их реальности, в которую вписан, включён человек.

С помощью открытого, рационального познания субъект может изменить свою нравственность в силу изложенных выше факторов, и для этого ему не нужна навязываемая религией познавательная парадигма. Причём личность будет тем более нравственна, чем большую свободу выбора и творчества она будет иметь. Таким образом, в современном мире позитивный смысл свободе придаёт соединение открытой рациональности с нравственностью, то есть расширение критико-рефлексивной деятельности до включения в её сферу нравственных целей и идеалов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бубер М. Два образа веры. М.: АСТ, 1999.
2. Делокаров К.Х. Философия и человек в век глобальных проблем. М.: Изд-во РАГС, 1998.
3. Микешина Л.А. Философия науки: Учебное пособие. М.: Издательский дом Международного университета в Москве, 2006.
4. Режабек Е.Я. В поисках рациональности. М.: Академический проект, 2007.
5. Спиноза Б. Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1957. Т. 1.
6. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений в 90 томах. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1956. Т. 39.
7. Швырев В.С. О понятиях “открытой” и “закрытой” рациональности (рациональность в спектре ее возможностей) // Рациональность на перепутье. В 2-х книгах. Кн. 1. М.: РОССПЭН, 1999.
8. Швырев В.С. Рациональность как ценность культуры // Вопросы философии. М., 1992. № 6.
9. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: “Канон+” РООН “Реабилитация”, 2009.

УДК 172

Дорохина Р.В.

Воронежский государственный университет

СТУДЕНЧЕСКИЕ КОРПОРАЦИИ ЕВРОПЫ

R. Dorokhina

Voronezh State University

EUROPEAN STUDENT CORPORATIONS

Аннотация. В статье прослеживается история возникновения студенческих корпораций за рубежом и их влияние на общественную и политическую жизнь. Начиная с XIII в. в Болонском университете стали возникать первые студенческие общества, которые создавались по принципу землячества и имели своей целью объединение студентов определённой страны с целью воспитания чувства долга, чести и патриотизма. Позднее, в XVIII-XX вв., студенческие корпорации утверждают устав, которому должны следовать все корпорации. Тартуский и Рижский политехнический университеты стали колыбелью возникновения студенческих корпораций.

Ключевые слова: корпорация, студенты, университет, бурши, фуксы.

Abstract. The author traces the history of foreign student corporations abroad, their foundation and influence upon social and political life. Since the 13th century the first student communities have started to appear in the University of Bologna, created according to the principle of friendly association of people from same area with the aim of uniting students of certain countries to develop the sense of duty, honor and patriotism. Later in the 18th – 20th centuries student corporations approved a charter that all corporations should follow. Polytechnic universities of Tartu and Riga became a cradle of student corporations.

Key words: corporation, students, university, bursh, fux.

© Дорохина Р.В., 2011